

Глава 4. Как проучить мерзавца

Осадив Ло Нина, Цзянь Аньжань вошёл в библиотеку. Прижимая к груди увесистый, толщиной с кирпич том, он отыскал место у окна и приготовился к самостоятельным занятиям.

Боль, затаившаяся глубоко внутри после бурной ночи, снова начала напоминать о себе тягучими волнами. Цзянь Аньжань никак не мог устроиться поудобнее. Он раскрыл книгу, надеясь, что учёба поможет отвлечься, но на деле всё вышло иначе. Все слова по отдельности казались знакомыми, но вместе они упорно складывались в какую-то нечитаемую абракадабру.

Поняв, что сосредоточиться не удастся, юноша подпёр щеку рукой и уставился в окно. В его голове, насильно освобождённой от формул и графиков, стали всплывать крупницы информации о его происхождении — детали, которые никогда не упоминались в оригинальном тексте романа.

«Итак, я — Цзянь Аньжань. Моего отца звали Цзянь Пин. Простой работяга со школьным аттестатом, который за месяц до моего рождения погиб в автокатастрофе.

Мать по фамилии Цзян была городской девушкой из Города А. С отцом они познакомились, когда тот приехал сюда на заработки.

Цзянь Пин был нищим деревенщиной, поэтому вся семья матери была против их союза. Ради любви она бросила всё, что имела в Городе А, и сбежала с отцом в деревню. Вскоре после моего рождения она умерла от послеродовой инфекции — сказались ужасные условия сельской медицины.

Дедушка с бабушкой вырастили меня на те гроши, что остались от компенсации за аварию отца и врачебную ошибку матери...»

Трагическая судьба предшественника заставила Аньжаня тяжело вздохнуть. Вместе с тем он осознал: его появление заставляет этот мир, прежде видевший события лишь под одним углом, обрастать подробностями и обретать полноту.

«Что же будет дальше?» — с долей иронии подумал он.

Следом всплыл куда более приземлённый вопрос. Из-за «бескорыстной» помощи семьи Ци наивный Аньжань при поступлении в сентябре не стал подавать документы на студенческий заём. Сейчас середина октября, до конца семестра ещё три месяца, а приём заявок на государственные кредиты в городе S уже закрыт.

Если он не найдёт работу со стабильным доходом в ближайшие две недели, то после того, как он обставил Ци Сяопина и в открытую разозлил Ло Нина, его ждёт настоящий голодный кризис.

К счастью, стоило лишь перетерпеть временные трудности. После Нового года откроется окно для дополнительных заявок на весенний семестр. Тогда он сможет оформить заём по всем правилам и вместе с подработкой спокойно закончить обучение.

Мысли о светлом будущем принесли облегчение. Сверившись с часами — было одиннадцать утра, — Аньжань понял, что сотрудники центра содействия трудоустройству студентов ещё не ушли на обед. Он быстро собрал книги и поспешил в административный корпус.

Когда Ци Сяопину позвонил Ло Нин, его голова всё ещё раскалывалась от вчерашнего похмелья. Однако, повинуясь инстинктам верного пса, он соскреб себя с кровати, оделся и, проходя через столовую, на ходу прихватил сэндвич.

Боясь заставить своего кумира ждать, Сяопин преодолел путь, обычно занимавший час, всего за тридцать минут. Запыхавшийся, он влетел в кафе и замер перед Ло Нином.

— А-Нин, что случилось?

— Да так, ничего особенного.

Ло Нин окинул своего «поклонника» ледяным взглядом. Растрёпанная одежда, помятое лицо, рассеянный взор... Сомнений не было: вчера этот тип точно переспал с этой дешёвкой Цзянь Аньжанем!

— А-Нин, ты чем-то расстроен? — заискивающе спросил Ци Сяопин. — Скажи мне, и я во всём разберусь!

— Разберёшься? Что ж, отлично! — Ло Нин пару раз крутанул ложечкой в чашке кофе. — Терпеть не могу этого нищebroда Аньжания. Я хочу, чтобы ты вышвырнул его обратно в его деревню!

— Но это...

— Что, жалко стало?

Ци Сяопин, решив, что Ло Нин просто ревнует, просиял от радости и тут же прижал руку к груди:

— А-Нин, в моём сердце только ты! Ты же знаешь, я люблю только тебя!

— Тогда зачем ты оплачиваешь учёбу этому деревенщине?! Только не ври, что у тебя нет на него видов! — Ло Нин вскинул бровь, злобно отчитывая Сяопина. — Даже мои собутыльники заметили, как он на меня похож! Поползли слухи, что раз ты не можешь заполучить меня, то завёл себе смазливую замену!

— А-Нин... — Сяопин скорчил страдальческую мину.

Ло Нин отхлебнул горький кофе и отрезал:

— У тебя два варианта. Первый: ты находишь способ заставить его бросить учёбу и обратиться восвояси, и тогда мы делаем вид, будто ничего не было. Второй: я рассказываю своему дяде о твоих грязных делишках, и пусть он поучит тебя жизни.

Отец Ло Нина умер рано, а дяде, Ло Вэю, было уже за тридцать, и он до сих пор не был женат. В семье Ло племянника обожали, сдувая с него пылинки, и строго-настрого запрещали общаться с такими выскочками, как Ци Сяопин, которые мечтали породниться с именитым кланом лишь ради повышения своего статуса.

Ци Сяопин прекрасно знал, что Ло Вэй его на дух не переносит. Но и отказываться от лакомого кусочка, который почти сам прыгнул ему в руки, он не хотел.

— А-Нин, не волнуйся, я обязательно что-нибудь придумаю и спроважу его. Только дай мне немного времени.

— И сколько тебе нужно? Месяца хватит? — Ло Нин смотрел на него свысока.

— Ну, пожалуй...

— Только не пытайся со мной играть! Если через месяц этот нищеврод всё ещё будет здесь, ты на своей шкуре узнаешь, на что способна семья Ло!

С этими словами Ло Нин с грохотом поставил чашку и вышел прочь. Ци Сяопин, привыкший к подобному обращению, утёр холодный пот и подозвал официанта, чтобы расплатиться. Покончив с этим, он набрал номер Аньжани.

— Сяо Цзянь, ты где? Давай пообедаем вместе.

Удача была на стороне Цзянь Аньжани. Как только он закончил заполнять анкету в центре трудоустройства, куратор сообщил ему приятную новость: в два часа дня рекламному агентству потребуются студенты для помощи в монтаже декораций к завтрашней презентации

бренда. Оплата — тридцать юаней в час.

— Работа не слишком тяжёлая, к тому же сотрудничество с крупной компанией. Если повезёт, заведёшь полезные знакомства, — подмигнул учитель. — Сяо Цзянь, подумаешь?

— И думать нечего, я согласен.

Аньжань быстро договорился о встрече у северных ворот университета в половине второго. Едва он вышел из здания, в кармане завибрировал телефон.

«Сяо Цзянь, ты где? Давай пообедаем вместе».

«Превосходно. Нам как раз есть о чём поговорить», — усмехнулся про себя юноша и принял приглашение.

Встречу назначили у входа на торговую улочку возле южных ворот. После перемещения в этот мир Аньжань видел Сяопина лишь мельком, поэтому, добравшись до места, принялся высматривать его в толпе. Ци Сяопин же заметил его мгновенно.

То ли полуденное солнце так ослепляло, то ли хмель ещё не до конца выветрился, но Аньжань, которого он всегда считал лишь дешёвой подделкой Ло Нина, в этот миг казался драгоценным бриллиантом, только что освобождённым от грубой оболочки. Он буквально сиял, и на эту красоту было больно смотреть.

«Наверное, просто кажется», — тряхнул головой Сяопин и, подойдя со спины, хлопнул парня по плечу.

— Я здесь.

— А...

Аньжань обернулся. В лучах осеннего солнца его глаза-фениксы с чуть приподнятыми уголками мерцали, источая необъяснимое очарование. У Сяопина внезапно пересохло в горле.

— Сяо Цзянь, чего бы тебе хотелось съесть?

— Всё равно, на твой вкус!

В оригинале «я» был безвольным персонажем, который всегда доверял выбор Ци Сяопину, делая вид, что ему нравится то же, что и его покровителю. И хотя сам Аньжань обожал острое, ради маскировки он решил придерживаться прежней тактики.

Сяопин, привыкший распоряжаться им как вещью, уверенно повёл его в ресторанчик, специализирующийся на баранине.

— Хозяин, нам порцию отварной баранины, запечённую баранью голень и жареную кровь с луком...

Сделав заказ, он «великодушно» добавил курицу и суп с крабовой икрой.

— Курицу и суп я заказал специально для тебя, — пояснил он. — Вдруг тебе не понравится запах баранины.

— Спасибо, брат Ци, ты такой внимательный.

Аньжань улыбнулся, но взгляд его оставался холодным. Возможно, прежний Цзянь Аньжань и не жаловал баранину, но нынешний был убеждённым мясоедом и в моменты голода мог в одиночку расправиться с целой бараньей ногой.

Сяопин снова засмотрелся. Улыбка Сяо Цзяня напоминала невинного ягнёнка, в облике которого вдруг прорезалась осознанная, манящая чувственность.

В его душе зашевелилось нездоровое возбуждение. С тех пор как легализовали однополые браки, он мечтал заполучить Ло Нина — этот «цветок богатства и знати». Годами он лез из кожи вон, чтобы угодить ему, но тот был слишком заносчив. Обычные подарки Ло Нин презирал, и лишь ключи от квартиры или машины могли вытянуть из него подобие благосклонности.

С Аньжанем всё было иначе. Этот деревенский паренёк красотой не уступал Ло Нину, но характер имел простой, под стать имени. Бедный, не видевший жизни — пара безделушек, и он уже готов прыгнуть в постель.

Жаль, вчера всё сорвалось в последний момент!

Сяопин мысленно вздохнул и заказал бутылку крепкого алкоголя.

— Сяо Цзянь, ты ведь сегодня не пил лекарство от простуды?

— У меня днём подработка, пить нельзя, — отрезал Аньжань.

Сяопин нахмурился:

— Зачем тебе подработка? У тебя проблемы с деньгами?

— Хочу накопить бабушке на слуховой аппарат.

— Сколько он стоит? Я заплачу! — Сын застройщика не скупился на мелочи, если на кону была ночь с красавцем.

Аньжань посмотрел на него с предельной искренностью:

— Брат Ци, спасибо тебе за всё. Но с аппаратом я справлюсь сам, не хочу тебя обременять.

— Сяо Цзянь... — Сяопин попытался накрыть его ладонь своей.

Юноша вовремя отвёл руку, принимая тарелку у официанта:

— Брат Ци, смотри, мясо принесли.

— А, и впрямь быстро, — неловко рассмеялся Сяопин.

Официант тем временем предложил:

— Наш шеф-повар разработал новый фирменный соус, вкус просто огонь! Желаете попробовать?

— Неужели и правда так вкусно? — Аньжань притворился заинтересованным.

Сяопин, желая произвести впечатление, велел подать соус. Вместе с двумя пиалами официант принёс ярко-красный стручок конической формы.

— В самом соусе острота умеренная, но если любите погорячее, можете добавить сверхострый перец «Шуаньшуань».

— Сверхострый перец «Шуаньшуань»?

— Да, сверхострый перец «Шуаньшуань». По жгучести не уступает индийскому «дьявольскому чили».

— Так хорош? — Аньжань изобразил сомнение. — Жаль, я острое не очень жалую.

— Пустяки! Я люблю острое, сейчас проверю! — Сяопин, решив покрасоваться перед парнем, небрежно подхватил красный стручок и отправил его в рот.

<http://bllate.org/book/17539/1700706>